

ДЕВИАЦИИ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ: ДИХОТОМИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ

Анисимова С. Г., Яковлева О. С., Курчатov Н. А.

ФГАОУ ВПО «Северо-восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», Республика Саха (Якутия), Якутск, Россия, 677000, г. Якутск. ул. Белинского, 58, econom.truda@mail.ru

---

Авторы статьи «Девиации в трудовой сфере: дихотомия проявлений» С. Г. Анисимова, О. С. Яковлева, Н. А. Курчатov рассматривают девиации как разнообразные социальные явления, связанные с психологией личности, проявляющиеся в поведении личностей и групп. Авторы подчеркивают многоаспектный характер девиаций, негативные и позитивные характеристики. Кроме того, указывается, что существуют массовидные отклонения, имеющие нейтральный характер и не вызывающие протестной либо осуждающей реакции со стороны общества. В статье проведен анализ типологий девиантного поведения, что даёт возможность представить спектр девиаций в современных условиях. На основе функционалистской теории Р. Мертонa, теории рационального выбора Г. С. Беккера и других выявлены позитивные и негативные аспекты девиаций в трудовой сфере. Авторы делают акцент на инновационную роль девиаций, проявляющуюся в поведенческих стратегиях работника.

Ключевые слова: девиации, трудовая сфера, профессиональная деятельность, инновации.

DEVIATIONS IN LABOR SPHERE: THE DICHOTOMY MANIFESTATIONS

Anisimova S. G., Yakovleva O. S., Kurchatov N. A.

Northeast federal university of M. K. Ammosov, the Republic of Sakha (Yakutia), Russia (677000, Yakutsk, Belinsky St., 58) econom.truda@mail.ru

---

Authors of article «Deviations in labor sphere: the dichotomy manifestations» S. G. Anisimova, O. S. Yakovleva, N. A. Kurchatov consider deviations as the various social phenomenon connected with psychology of the personality, being shown in behavior of persons and groups. Authors emphasize multidimensional nature of deviations, negative and positive characteristics. Besides, it is specified that there are the massovidny deviations having neutral character and not defiant by protest or condemning reaction from society. The article analyzes the recognized typology of deviant behavior, which makes it possible to present the spectrum of deviations in the modern world. Based on the functionalist theory of Robert Merton, rational choice theory, G. S. Becker and other concepts identified positive and negative aspects of deviations in the sphere of work. The authors focus on innovative, creative role of deviations, which is manifested in different behavioral strategies of the worker.

Key words: deviation, labor sphere, professional activities, innovation.

Девиации (динамичный ряд социальных явлений, имеющих место в сознании и поведении личностей и групп) сопровождает человечество на протяжении всей истории, играя роль двигателя и «тормоза» прогресса и заставляя общество, наряду с другими факторами, входить в очередную фазу флуктуаций. Объектом анализа в работе является девиантное поведение в одной из главных сфер человеческой жизнедеятельности – трудовой.

Изучение научной литературы показывает, что большинство работ посвящено негативным девиациям, которые деструктивно воздействуют на социум и личность, препятствуют нормальному функционированию социальных институтов, социальных организаций, групп и в кризисных ситуациях влекут распад общества. Фокус внимания практиков традиционно ориентирован на преступления против личности, семьи, детей, половой морали, собственности; педофилию; ряд ментальных болезней (мании, садизм, кроме душевных болезней и эпилепсии); алкоголизм; наркотизм; суицид. В зависимости от

«политической» и методологической позиции исследователи вводят в число деструктивных отклонений колдовство, трудоголизм, байкерство, экстремальные виды спорта и отдыха, ониоманию (шопоголизм), обжорство и увлечение диетами и многое другое. Во всем мире в число наиболее саморазрушающих девиаций в последние годы вошло табакокурение, а наиболее рискогенным видом девиантности стал терроризм.

В современных российских исследованиях наиболее часто применяется типология, включающая следующие виды социально-отклоняющегося поведения:

1. Деструктивное (саморазрушительное) – поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности. Оно выражается в суицидальности, курении, алкоголизме, наркоманиях, злоупотреблении психоактивными веществами и экстремальности, то есть пренебрежении нормами безопасности.
2. Асоциальное поведение выражается в уклонении от выполнения гражданских и должностных обязанностей, отказе от общепринятых ценностей и нарушение социальных коммуникаций (алкоголизм, наркотизм, бродяжничество, агрессия и конфликтность; сутяжничество; злословие; лудомании, фиксация на определенных увлечениях («гэмблинг») и др.
3. Делинквентное (антисоциальное) поведение – поведение с четко выраженной антиобщественной направленностью, приобретающее в ряде случаев уголовно наказуемый характер.

Однако, представляя интерес для медицинской и правоприменительной практики, данная квалификация грешит редуционизмом, ибо, с точки зрения диалектики, социальные отклонения атрибутивно имеют дуальный характер. Негативные девиации, нередко конструируемые и выдвигаемые властными группами, нарушают устои определенного общества, дезорганизуют либо тормозят систему. Однако, с точки зрения сторонников функционализма, на определенных этапах развития они могут играть позитивную роль как средство, механизм развития системы, повышения уровня ее организованности за счёт устранения устаревших, отживших стандартов поведения.

Необходимо заметить, что существует ряд девиаций, которые в основном воспринимаются и оцениваются как нейтральные, к таковым относится в настоящее время проституция, которая в ряде западных стран воспринимается как нормальная профессиональная деятельность, так, в Германии существует профсоюз работниц сферы сексуслуг, ведущий успешную борьбу за свои трудовые права.

Развернутую типологию на основе различия в механизмах формирования различных типов девиантного поведения и оценке взаимоотношений личности и

окружающей реальности предлагают сторонники психолого-психиатрического подхода (И. С. Кон, М. С. Логинова, В. Д. Менделевич и др.), выделяя девиантное, делинквентные, аддиктивное, патохарактерологическое, психопатологическое типы поведения.

По мнению В. Д. Менделевича, девиантным может выглядеть поведение людей, чья одаренность существенно отличает их от окружающих (Будда, Сократ, Моцарт, Чингис-хан). Делинквентный тип характеризуется осознанным противостоянием личности существующей реальности и проявляющийся в противоправном поведении в виде совершения преступлений и проступков (противодействие реальности, активное преобразование сегментов окружающей среды). Аддиктивный тип реагирования проявляется в стремлении ухода от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема психоактивных веществ или фиксации внимания на отдельных видах деятельности с целью развития интенсивных эмоций (нежелание приспособиться, уход) на основе преобладания гедонистических мотивов. Патохарактерологический и психопатологический типы базируются на поведенческих и психических расстройствах и являются отражением «болезненного противостояния» личности и реальности, искаженно воспринимаемой в связи с психической патологией (противостояние реальности) [5].

Однако, связывая воедино нарушения социальных и культурных норм и норм ментального здоровья, авторы расширяют предмет девиантологии, вводя в него психопатологии, диагностируемые, прежде всего, на основе критериев клинической медицины. Кроме того, данная концепция позволяет стигматизировать практически любого человека в качестве девианта, ибо у каждого могут быть обнаружены признаки «зацикленности» на каких-то объектах (ЗОЖ или «пятничный алкоголизм»), в определенных ситуациях возникают суицидальные мысли, существует фанатическое увлечение работой или коллекционированием и т.п.

На наш взгляд, наиболее «политкорректная» классификация видов девиантного поведения предложена известным социологом-функционалистом Р. Мертоном, который дистанцировался в своих работах от оценочно окрашенных категорий «плохое – хорошее», «позитивное – негативное». Американский учёный выявил пять типов поведения в обществе на основе выделения определяемых культурой целей и институциональных средств их достижения [6]. Конформист – лояльный член общества, типичный гражданин, средний человек. Ритуализм наблюдается в случае, когда члены общества отвергают культурные цели или принижают их значимость, но при этом автоматически используют одобренные обществом средства для достижения таких целей, например, бюрократы-крючкотворы. Ретритизм (изоляция) – это отказ и от культурных целей, и признанных средств их достижения, что наблюдается при систематическом употреблении психоактивных веществ,

бродяжничестве и т.д. Мятёж (бунт) состоит в том, что мятежники выдвигают кардинально новые социокультурные ориентиры, отвергая культурные цели общества и средства их достижения. Инновация имеет место, когда индивиды придерживаются культурно установленных целей, но отвергают одобренные обществом средства их достижения.

По мнению российского девиантолога А. М. Шевченко, «стратегии адаптации, выявленные Р. Мертоном, приобретают в условиях аномии (характерной для большинства современных обществ) рациональный характер» [8,18] как реакция на глобальное изменение трендов в мире.

Конформизм становится формой конвертации социального капитала и ресурсов повседневности в экономическую форму. В соответствии с теорией рационального выбора, человек принимает ту или иную поведенческую стратегию, исходя из анализа затрат и выгод от своих действий. По мнению американского экономиста Г. С. Беккера, принятые решения вполне рациональны в пределах информационных возможностей личности, ориентированной на наибольшую выгоду в личном плане с учетом наименьших затрат и, главное, наименьшего риска наказания [1]. В связи с этим конформизм большинства граждан, внешнее принятие «условий игры» сопровождается широчайшим распространением мелких нарушений различных социальных норм (моральных, правовых, трудовых, технических и др.) и нарастанием лжи, что отмечено российским социологом П. М. Козыревой: «Глубокое недоверие, проявляющееся на всех уровнях взаимоотношений, во многом является порождением всепроникающей лжи... Люди привыкли думать одно, говорить другое, а делать третье...» [3,49]. Естественно, нельзя отрицать, что ложь выполняет различные функции: психологической защиты позитивного образа личности, с одной стороны, и обвинения, обличения, принижения окружающих, с другой стороны. В некоторых случаях ложь бывает достаточно безобидной, амбивалентной. Несмотря на то, что ложь в обыденности, как правило, осуждается, тем не менее, этот вид поведения стал «нормой» и глубоко укоренился в отношениях людей. Можно согласиться с мнением, что в трудовой сфере «заведомо ложная, неполная, несвоевременная информация, является одним из основных факторов экономических потерь, социальных конфликтов, создает условия уязвимости (виктимизации) предприятия» [4, 11].

Ритуализм приобретает форму социальной зависимости с элементами иждивенчества и в основном ассоциируется с деятельностью бюрократии, чиновничества и тотальными коррупционными практиками в соответствии с «правилами игры», сложившимися на всех уровнях властных структур.

Ретреатизм (изоляциялизм) в настоящее время маркируется как социальная болезнь по причине употребления алкоголя, наркотиков, гэмблинга, лудомании и в крайнем

выражении – желания покончить счеты с жизнью. Ретрагистские формы адаптации, в частности, широко распространившаяся в западном обществе «демонстративная изоляция» (дауншифтинг, андерграунд и т.п.), расширяются и в России. Суицид приобретает «продолгованный» характер типа пьянства, наркоманий, употребления психоактивных веществ, экстремальности и др.

Мятеж, за исключением резких политизированных вспышек протеста (Ростов-на-Дону, Краснодарский край, Москва, С-Петербург и др.), выражается в форме сепаратизма, терроризма, ксенофобии и тотального отрицания существующего общества. Бунт преобразовался в «подрывную» деятельность в Интернете (сайт А. Навального РосПил).

Инновационное поведение связано с пониманием инновации как создания, распространения и применения нового средства (новшества), удовлетворяющего потребности человека и общества, вызывающего вместе с тем социальные и другие изменения. Инновационность, креативность во всех сферах жизнедеятельности выражается в различных видах позитивно-оцениваемых девиаций. Девиантное поведение на базе гиперспособностей – отклоняющееся поведение, сопровождающееся девиациями в обыденной жизни при особой одаренности и даже гениальности в других сферах жизни, проявляется в сверхинтеллектуальности в сфере культуры, литературы и т.п.

Креативное (творческое) поведение имеет форму нового мышления, новых идей, действий, выходящих за рамки социальных стереотипов. Подобное поведение носит конструктивный, преобразующий характер, в целом способствующий более эффективным жизненным стратегиям за счет особых склонностей на узких, специфических участках профессиональной деятельности (спорт, искусство, шоу-бизнес и т.п.).

В работах немецкого социолога М. Вебера харизма выделяется как один из видов отклонений, который меняют амплитуду развития определенного сообщества [2]. Харизма или набор личностных качеств, отличающих человека, часто сопряжена со сверхмотивацией, то есть стремлением к достижению высоких, часто идеальных, целей (создатели мировых религий, полководцы, вожди и пророки) и др.

Естественно, в реальности практически не бывает «чистых» видов девиантности. Это лишь теоретические модели, дающие возможность анализа различных поведенческих стратегий и результатов деятельности в различных сферах. Социальная практика показывает бесконечные комбинации различных типов девиаций, когда личность может проявлять себя как одновременно как деструктивная, асоциальная и антисоциальная, сочетать креативность и бунтарство, быть конформистом с элементами ритуализма.

Надо отметить, что в условиях аномии, в критических, неадекватно прогнозируемых ситуациях личность (или группа людей) вырабатывает на основании опыта собственные

принципы, нормы существования, адаптации, позиционирует себя и проявляет в социуме, в организации, в соответствии с наиболее успешными установками, некоторые из которых могут быть определены первоначально как девиации, а затем, в ходе изменения социокультурной среды, стать нормативными образцами деятельности. В современной России в связи с широкомасштабными процессами деклассирования, маргинализации инновация зачастую оборачивается люмпенством и пауперизмом, то есть социальным паразитизмом всевозможного характера (от криминала до «халявы» как стиля жизни). С другой стороны, в период позднего социализма подвергались жесткому уголовному преследованию новаторы, которые стали предшественниками «рыночной экономики», – «цеховики», «фарцовщики», «тунеядцы» и др. Нельзя не вспомнить, что первыми в период перестройки внедрили в экономическую реальность элементы капитализма (хотя и «дикого») представители криминальных структур, выступившие как кооператоры-бизнесмены.

В связи с этим можно резюмировать, что девиантность (девиантное поведение) в трудовой сфере имеет неопределенный (зачастую инновационный) потенциал, а также ситуативные и отдаленные экономические, социальные, юридические, психологические последствия.

Список литературы

1. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход // Беккер Г. С. Избранные труды по экономической теории. – М.: Изд-во «ГУ ВШЭ», 2003. – 672 с.
2. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 456 с.
3. Козырева П. М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // СОЦИС. – 2009. – № 1. – С.49-59.
4. Манолова О. Н. Девиантное поведение в профессиональной среде // Управление персоналом. – 2003. – № 9. – С.11-14.
5. Менделевич В. Д. Девиантное поведение [Электронный ресурс] // Клиническая психология. Словарь. – URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/psychlex6/article/PS6/> (дата обращения 25.10.2008).
6. Мертон Р. Социальная структура и аномия: социология преступности. – М., 1996. – 211 с.
7. Мизулин М. Ю. Возможно ли в современной России инновационное политическое развитие? // Философские науки. – 2010. – № 1. – С. 30-36.
8. Шевченко А. М. Социокультурная обусловленность ресоциализации дезадаптантов и девиантов в процессе общественных изменений: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 47 с.

Рецензенты:

Мамедов А. К., д-р социол. наук, профессор, зав. кафедрой социологии коммуникационных процессов Социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва.

Гаврильева Т. Н., д-р экон. наук, зав. отделом Института региональных экономических систем Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, г. Якутск.